

prof. Karakozovу

Посвящаю Красную осенку
песни, первые дни
искоряли сороги в
Кузбассе.

Б. Талев

(9/11)

На вечернем заседании внимание инкоров сосредоточилось на показаниях Рейнгольда, которого один из инкоров назвал "универмагом фактов". После его показаний - телеграммы застремели именами Сокольникова, Бухарина, Рыкова, Томского, в то время как первоначальное упоминание о Сокольникове в утренних показаниях Евдокимова прошло за единственным исключением /РОДМАН/ незамеченным. Замечалась тенденция преувеличивать показания обвиняемых о работе в Красной Армии, придав этому характер обширного заговора /эти попытки, по мере возможности, нами просекались/. Общее внимание привлекло упоминание Радека, Пятакова и других. Показания Рейнгольда дали ряду инкоров основания для предположения о том, что процесс разрастается, захватив новых лиц. Общее впечатление у инкоров, насколько можно судить, не в пользу обвиняемых. Особенно подчеркивается деморализация Зинновьева и "гротескность" Каменева. Не наблюдается обычных в прошлом попыток набросить тень на процесс, изобразив его в виде инсценировки. Наоборот, показания передаются во вполне серьезном тоне вместе с рядом деталей и описанием внешней обстановки. Немецкие инкоры пытаются использовать показания для изображения в мрачных красках положения в партии и РККА. Упоминание о Гестапо было передано, пока что, в спокойном тоне. Известное сочувствие обвиняемым мелькнуло в телеграмме ЮСТ/Франкфуртер Цайтунг/, который, указав, что большинство обвиняемых евреи добавил, что, тем не менее, они произвели на него приятное впечатление. Обращает на себя внимание флегматичное отношение японцев. Единственный японский корреспондент МОРИ, сидевший на процессе, ни одной телеграммы пока не дал.

Из членов дипкорпуса были поверенные в делах США, Эстонии и Австрии.

/Г.АСТАХОВ/.

З экз.-тov.ТАЛЬ.
1 экз.-Отд.Печати.

19 августа 1936 года.